

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

6 декабря 2010 года

г. Ижевск

Первомайский районный суд города Ижевска Удмуртской Республики в составе судьи Ч. , при секретаре О. , рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску А. к Казне Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ о компенсации морального вреда,

установил:

В Игринский районный суд УР обратился А. с иском к прокуратуре Игринского района УР о компенсации морального вреда, указывая, что в отношении него прокуратурой Игринского района УР 25.06.2007 года было возбуждено уголовное дело № 35/144 по ст. 309 ч. 2 УК РФ. 25.12.2007 года данное уголовное дело было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Основанием для возбуждения указанного уголовного дела послужило заявление Ш. В возбуждении уголовного дела отказывалось, потом вновь проводились проверки. Данное обстоятельство послужило основанием для изменения в отношении него меры пресечения по другому уголовному делу, которое впоследствии тоже было прекращено. Также данное обстоятельство использовалось судом в обоснование приговора, который был впоследствии признан Верховным судом УР незаконным. В результате уголовного преследования ему был причинен моральный вред. Он неоднократно вызывался как официально, так и не официально в прокуратуру Игринского района УР и сотрудниками ОВД по Игринскому району УР. Он был вынужден ездить и являться по вызовам, ему приходилось отрываться от важных личных дел, чем причинены неудобства и беспокойство. Он был унижен правоохранительными органами. Данное преследование повлекло отрицательное отношение к нему как к личности со стороны общества, появились сложности в официальном трудоустройстве на работу с достойной заработной платой, нестабильность в семейных отношениях, передачу своему малолетнему ребенку своего нехорошего настроения, выразившегося в нехватке любви. Психологическое давление повлекло нарушение психики и восприятия окружающего его в мире, повлекло потерю с его стороны веры в справедливость и доверие. За причиненный ему вред он не получил никакого извинения. Он пострадал и страдает по настоящее время от этого преследования. В настоящее время он находится в следственном изоляторе, что считает также последствием того преследования. Просит взыскать с ответчика в качестве компенсации морального вреда 500 000 рублей.

Определениями Первомайского районного суда г. Ижевска от 30 августа 2010 года произведена замена ненадлежащего ответчика прокуратуры Игринского района УР на надлежащего – Министерство финансов РФ – Управление Федерального

казначейства по УР, настоящее гражданское дело передано на рассмотрение по подсудности в Первомайский районный суд г. Ижевска.

Определением Первомайского районного суда г. Ижевска от 8 октября 2010 года к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены прокуратура УР, Следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по УР.

Определением Первомайского районного суда г. Ижевска от 24 ноября 2010 года произведена замена ненадлежащего ответчика Министерства Финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства на надлежащего ответчика Казна РФ в лице Министерства финансов РФ.

Дело рассмотрено в отсутствие истца А. _____, извещенного о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом, содержащегося в ФБУ ИК-13 ГУФСИН России по Свердловской области.

В судебном заседании представитель ответчика Д. _____, действующая на основании доверенности, исковые требования не признала, суду пояснила, что истцом не доказано наличие вреда, не представлено доказательств в обоснование требований. В результате возбуждения данного уголовного дела истцу не было причинено никакого вреда. Мера пресечения по данному делу не избиралась. Так как не представлено доказательств наличия вреда и не доказана причинно-следственная связь, просила в иске отказать в полном объеме.

Представитель третьего лица Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по УР М. _____, действующий на основании доверенности, исковые требования не признал, суду пояснил, что какого-либо вреда в результате возбуждения данного уголовного дела А. _____ причинено не было, так как никаких последствий не наступило, также во время возбуждения дела и производства следственных действий в отношении А. _____ не была избрана мера пресечения в виде заключение под стражу, он не был привлечен в качестве обвиняемого. Он не доказал факт причинения ему вреда. Считает, что истец основывает свои доводы по ранее возбужденному делу, по которому он привлекался к уголовной ответственности, и где ему была избрана мера пресечения. Просил в иске отказать.

Дело рассмотрено в отсутствии представителя прокуратуры УР, извещенного о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом.

Суд, выслушав мнение участников процесса, исследовав представленные доказательства, приходит к следующему выводу.

В судебном заседании установлено, что 25 июня 2007 года старшим следователем прокуратуры Игринского района УР В. _____ в отношении А. _____ было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 309 УК РФ.

25 декабря 2007 года старшим следователем прокуратуры Игринского района УР В. _____ уголовное дело № 35/144 в отношении подозреваемого А. _____ прекращено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В частности, из постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) следует, что согласно диспозиции ч. 2 ст. 309 УК РФ – принуждение свидетеля к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этого лица или его близких, потерпевший должен являться свидетелем, а в рассматриваемой ситуации Ш. _____ (лицо, по заявлению которого возбуждено

уголовное дело) еще не получил уголовно-процессуального статуса свидетеля, так как согласно ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Таким образом, из анализа рассматриваемой нормы можно сделать вывод, что в уголовно-процессуальном смысле гражданин становится свидетелем только при наступлении двух совокупных юридических обстоятельств: вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и с момента принятия решения компетентным должностным лицом правоохранительного органа о допросе этого лица в качестве свидетеля по возбужденному уголовному делу. В данном случае, в момент совершения А. в отношении Ш. противоправных действий, еще не состоялось возбуждение основного уголовного дела, по которому Ш.

от описанных выше действий А. получил правовой статус свидетеля. Учитывая вышеизложенное, Ш. в данной ситуации является очевидцем преступления, а не свидетелем и, следовательно, в действиях А.

отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 309 УК РФ.

Правовым основанием заявленных требований истец указывает ст. 1070 ГК РФ.

В соответствии со ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В отношении лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, такой порядок определен УПК РФ (ст. 133-139, 397 и 399).

Исходя из содержания данных статей право на компенсацию морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, возникает только при наличии реабилитирующих оснований (вынесение в отношении подсудимого оправдательного приговора, а в отношении подозреваемого или обвиняемого - прекращение уголовного преследования). При этом установлено, что иски за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (ст. 136 УПК РФ).

Поскольку уголовное преследование в отношении истца прекращено, у него возникло право на компенсацию морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, в случае его причинения.

В соответствии с п. 1 ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд

может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии с п. 1 ст. 150 ГК РФ к нематериальным благам относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ на истца возложена обязанность по предоставлению доказательств в обоснование заявленных исковых требований, в том числе причинения морального вреда, его размера, наличия причинной связи между действиями прокуратуры Игринского района УР и наступившими последствиями.

В обоснование заявленных требований о компенсации морального вреда истец указывает на то, что в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности ему был причинен моральный вред, поскольку он неоднократно вызывался в прокуратуру Игринского района УР и сотрудниками ОВД по Игринскому району УР, был вынужден ездить и являться по вызовам, ему приходилось отрываться от важных личных дел, чем причинены неудобства и беспокойство. Он был унижен правоохранительными органами. Данное преследование повлекло отрицательное отношение к нему как к личности со стороны общества, появились сложности в официальном трудоустройстве на работу с достойной заработной платой, нестабильность в семейных отношениях. Психологическое давление повлекло нарушение психики и восприятия окружающего его в мире, повлекло потерю с его стороны веры в справедливость и доверие. За причиненный ему вред он не получил никакого извинения. Он пострадал и страдает по настоящее время от этого преследования. В настоящее время он находится в следственном изоляторе, что считает также последствием другого уголовного дела. Также указал, что возбуждение в отношении него уголовного дела по ч. 2 ст. 309 УК РФ послужило основанием для изменения в отношении него меры пресечения по другому уголовному делу, которое впоследствии тоже было прекращено.

Вместе с тем истцом не доказан факт причинения ему нравственных или физических страданий, а также того, что эти страдания причинены действиями прокуратуры Игринского района УР по привлечению его к уголовной ответственности в рамках уголовного дела возбужденного по ч. 2 ст. 309 УК РФ. Доводы истца в исковом заявлении не могут являться достаточными и достоверными доказательствами причинения ему морального вреда. При этом иных доказательств истцом суду не представлено. Истцом не указано, какие именно личные неимущественные права нарушены действиями прокуратуры Игринского района УР, на какие именно нематериальные блага эти действия посягнули.

Также суд отмечает, что по уголовному делу по ч. 2 ст. 309 УК РФ в отношении А. мера пресечения не избиралась, обвинение ему не предъявлялось, то есть в целом отсутствуют какие-либо неблагоприятные последствия для истца.

При этом суд отмечает, что доводы истца о том, что возбуждение в отношении него уголовного дела по ч. 2 ст. 309 УК РФ послужило основанием для изменения в отношении него меры пресечения по другому уголовному делу, которое впоследствии тоже было прекращено, а нахождение его в следственном изоляторе является последствием данных обстоятельств, ничем не подтверждены и не доказаны.

Кроме того, следует учесть, что в настоящий момент А. отбывает уголовное наказание, в иске истец сам лично ссылается на иное уголовное дело, возбужденное в результате иного уголовного преследования по ч. 2 ст. 191 УК РФ, в рамках которого А. может заявить требования о компенсации морального вреда, при этом необходимо отметить, что истец не представляет суду достаточных доказательств, что ему данными обстоятельствами (привлечение к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 309 УК РФ), а не иными обстоятельствами мог быть причинен моральный вред.

При таких обстоятельствах суд считает необходимым отказать истцу в удовлетворении заявленных требований.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

решил:

В удовлетворении исковых требований А. к Казне Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ о компенсации морального вреда отказать.

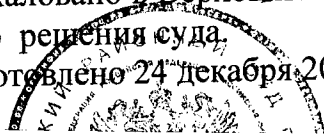
Решение суда может быть обжаловано в Верховный суд УР в течение 10 дней со дня изготовления мотивированного решения суда.

Мотивированное решение изготовлено 24 декабря 2010 года.

Судья: подпись.

Копия верна.

Судья:

Ч.